

та как отражение социального хаоса в обществе и т.д. Каждое из отмеченных направлений ассоциирования получает в лирике автора особое образное выражение на основе тропов, фигур, различных

стилистических приемов. В репрезентации концепта хаос отразился максимализм поэта, характерная для М.И. Цветаевой «чрезмерность в мире мер».

Поступила в редакцию 29.12.2006

Литература

1. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов, 2003.
2. Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и прозе: когнитивное моделирование. Барнаул, 2001.
3. Болотнова Н.С. Поэтическая картина мира и ее изучение в коммуникативной стилистике текста // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3–4.
4. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова. 2000. № 4.
5. Болотнова Н.С. Типы концептуальных структур поэтических текстов // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: Мат-лы VIII Всерос. науч. семинара (21 апр. 2006 г.). Томск, 2006.
6. Орлова О.В. К вопросу об интерпретации понятия «концепт» в современных лингвистических исследованиях // Художественный текст и языковая личность: Мат-лы III Всерос. науч. конф. (29–30 октяб. 2003 г.). Томск, 2003.
7. Болотнова Н.С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике серебряного века: Мат-лы VII Всерос. научн.-практ. семинара (27 апр. 2004 г.). Томск, 2004.
8. Болотнова Н.С. К вопросу о понятийно-терминологическом аппарате концептуального анализа художественного текста // Слово. Словарь. Словесность: из прошлого в будущее (к 225-летию А.Х. Востокова): Мат-лы Всерос. науч. конф. (15–17 нояб. 2006 г.). СПб., 2006.
9. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001.
10. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Ч. 4.: Методы исследования. Томск, 2003.
11. Болотнов А.В. Категория хаоса и ее отражение в лирике М. Цветаевой // IX Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (25–29 апр. 2005 г.): Мат-лы конф.: в 6 т. Т. 2: Филология. Актуальные проблемы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Томск, 2005.
12. Болотнов А.В. Хаос как первооснова «поэтического космоса» М.И. Цветаевой // X Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15–19 мая 2006 г.): Мат-лы конф.: в 6 т. Т. 2. Ч. 1: Филология. Томск, 2006.
13. Болотнов А.В. К вопросу о концепте хаос в русской картине мира // Культурные концепты в языке и тексте. Белгород, 2006.
14. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4 т. Т. 1. А–Г. / Сост. Белякова И.Ю., Оловяникова И.П., Ревзина О.Г. М., 1996.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
16. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов В.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Р.А. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М., 1994.

УДК 801.6

Ю.Е. Бочкарёва

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВАРИАТИВНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОВТОРОВ В АСПЕКТЕ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ)

Томский государственный педагогический университет

С точки зрения коммуникативной стилистики текстообразование трактуется «как первичная текстовая деятельность, направленная на порождение текста как целого речевого сообщения» [1, с. 73].

Анализ лирики показал, что одной из особенностей текстообразования художественных произведений М.И. Цветаевой является использование вариативных лексических повторов (далее – ВЛП), которые представляют собой словные и сверхсловные объединения слов, повторяющиеся

в тексте не обязательно дословно, но с перифразировкой, и развивающие основную тему, идею автора. Учитывая, что ВЛП могут быть выражены различными единицами текста (от слова до сверхсловных образований), текстообразующие возможности ВЛП определяются либо их ассоциативными связями, либо способностью актуализировать определенную ситуацию, связанную с последующим или предыдущим развертыванием текста [1, с. 86–120].

Рассматриваемые нами ВЛП имеют сложную структуру, состоящую из доминанты, то есть повторяющегося компонента, своеобразного инварианта, и переменного компонента, благодаря которому раскрывается вариативный характер ВЛП. Если один и тот же компонент регулярно появляется в тексте в больших и малых его фрагментах, то характер доминанты выявляется из соотношения таких повторяющихся элементов и его словесного окружения, то есть переменного компонента. Характеристика текстообразующей функции должна состоять в описании отношений, связывающих повторяющуюся единицу (конструкцию) с переменным компонентом.

Анализ лирики М.И. Цветаевой позволил установить ряд общих закономерностей в различных способах выдвижения повторяющегося компонента. Выявленные типы ВЛП, помимо функционального отличия друг от друга, дифференцируются структурно и семантически. В рамках данной статьи остановимся более подробно на рассмотрении текстообразующей функции ВЛП, выраженных высказыванием или блоком высказываний, основанных на полном и неполном параллелизме.

ВЛП, выраженные *высказыванием или блоком высказываний*, обычно основаны на полном параллелизме, а их смысловая реализация становится возможной в перспективе целого текста. ВЛП, основанные на *неполном параллелизме с заменой одного из членов*, обычно выявляются на уровне высказывания или блока высказываний. Функциональное назначение данных ВЛП, помимо общей упорядоченности текстовой структуры, заключается в необходимости привлечь внимание читателя на имеющихся при них переменных компонентах.

I. ВЛП-высказывания или блоки высказываний, основанные на полном параллелизме. ВЛП данной группы выявляются по принципу частотности их употребления, а также общей концептуальной значимости в тексте. В зависимости от выполняемой функции можно выделить следующие типы ВЛП.

1. ВЛП, актуализирующие образ лирического героя.

Анализ текстового материала показал, что в большинстве случаев в лирике М.И. Цветаевой ВЛП-высказывания или блоки высказываний используются для **субъектной** актуализации образа лирической героини. Обычно такие ВЛП являются итогом размышлений и служат опорными смысловыми элементами в процессе текстового развертывания. Сравним конечные ВЛП: 1. *Дщерь, выношенная во чреве / Не материнском, а морском!* 2. *Я, выношенная во чреве / Не материнском, а морском!* («И что тому костер остылый...» из цикла «Две песни») и кольцевой ВЛП: *Мне – что? Я старуха, / Мое время прошло.* («Голос – сладкий для слуха...» (1917 г.) из цикла «Гаданье»).

В стихотворении «Молоко на губах не обсохло...» (1918 г.) из цикла «Барабанщик» при помощи ВЛП *Барабанщиком, видно, рожден!* осуществляется **субъектно-объектная** характеристика героя: так называет себя сам лирический герой – барабанщик, и так же отзываются о нем другие герои стихотворения.

Еще одним способом актуализации образа лирического героя на основе ВЛП является **контраст**. Результаты анализа свидетельствуют, что в создании доминанты в контрасте как типе выдвижения довольно часто участвуют ВЛП, выполняющие композиционную функцию актуализации сопоставления двух образов. Ведущую роль в таком сопоставлении могут играть повторяющиеся компоненты, а переменные компоненты «поддерживают» намеченное противопоставление. Противопоставляются в этом случае, как правило, ВЛП, ставшие ключевыми, причем не только в пределах одного стихотворения, но и целого цикла. Так, в цикле «Вячеславу Иванову» (1920 г.) сопоставительное сравнение формируется переменным компонентом «лирическая героиня – лирический адресат» на протяжении двух стихотворений. Сравним:

Ты пишешь перстом на песке,

А я подошла и **читаю**.

Уже седина на виске.

Моя голова – золотая.

Как будто в песчаный сугроб

Глаза мне зарыли живые.

Так дети сияющий лоб

Над Библией клонят впервые.

Уж лучше мне камень толочь!

Нет, горлинкой к воронам в стаю!

Над каждой песчинкою – ночь.

А я все стою и **читаю**.

и

Ты пишешь перстом на песке,

А я твоя горлинка, Равви!

Я первенец твой на листке

Твоих поминаний и здравий.

Звеню побрякушками бус,

Чтоб **ты** оглянулся – не слышишь!

О Равви, о Равви, боюсь –

Читаю не то, что **ты пишешь!**

А сумрак крадется, как тать,

Как черная рать роковая.

Ты знаешь – чтоб лучше читать –

О Равви – глаза закрываю...

Ты пишешь перстом на песке...

Доминанта контраста, формирующаяся на основе ВЛП сопоставлением двух образов, проявляется и через контраст действий персонажей: *пишешь – читаю*. Переменные компоненты в ВЛП

горлинка, первенец и Равви, раскрывающие образы лирических героев, усиливают вариативный характер трансформации повтора в тексте. Таким образом, повторяющиеся компоненты, актуализирующие сопоставление двух образов, могут противопоставляться не только один другому, но и по отношению к переменным компонентам. Кроме того, контрастные сочетания могут составлять и сами переменные компоненты, а доминанты ВЛП подчеркивают элементы контраста, актуализируя основу противопоставления.

В целом, как представляется, использование ВЛП для актуализации образа лирического героя позволяет автору скоординировать познавательную деятельность читателя, подчеркнуть значимость создаваемого им образа.

2. ВЛП, используемые для эмоциональной актуализации обращения. Синтаксическая конструкция обращения является особой конструкцией, основная роль которой заключается в «установлении непосредственного контакта с адресатом речи» [2, с. 77]. Благодаря ВЛП обращение, кроме актуализации эмоционального отношения к предмету речи, выполняет другие, весьма разнообразные функции. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть эти добавочные функции, опираясь на уже принятую классификацию основных функций обращения. Для художественной речи наиболее характерными являются (по Л.Ю. Максимова) фиктивно-звательная, условно-звательная и координатно-звательная функции.

1. Фиктивно-звательная функция «...целиком лежит в области лирической поэзии. Именно для лирической поэзии характерно одушевление природы в целях наиболее полного и яркого выражения связи поэта с ними, чтобы представить в ряде метафорических образов душевное состояние поэта» [2, с. 77]. Данная функция реализуется при помощи субстантивных ВЛП, представляющих собой регулятивные цепочки различной протяженности на уровне высказывания (под регулятивными цепочками понимаются «союзные и бессоюзные объединения семантически близких или тождественных лексических единиц, которые могут быть как в объеме слов, так и сверхсловных единиц, обусловленные микростратегией автора, отражающей его стремление актуализировать в сознании читателя важные в коммуникативном отношении элементы описываемой ситуации» [3, с. 4]):

С архангельской высоты седла
Евангельские творить дела.
Река сгорает, верста смугла.
– О даль! Даль! Даль!
В пронзающей прямизне ресниц
Пожарищем налетать на птиц.

Копыта! Крылья! Сплелись! Свились!
О высь! Вось! Вось!
В заоблачье исчезать как снасть!
Двуочие разевать как пасть!
И не опомнившись – мертвым пасть:
О страсть! – Страсть! – Страсть!
(«С архангельской высоты седла...»
из цикла «Георгий», 1921)

В данном примере ВЛП-обращение, во-первых, является важным фактором структурной организации текста, а во-вторых, актуализирует внимание читателей на особо важных в соответствии с авторским замыслом концептуальных участках текста.

2. Условно-звательная функция обращения проявляется в том, что обращения служат не для привлечения внимания собеседника, непосредственно участвующего в речи, а для того, чтобы выразить отношение автора либо к образам, созданным им самим, либо к лирическим адресатам.

И справа и слева
Кровавые зевы,
И каждая рана:
– Мама!
И только и это
И внятно мне, пьяной,
Из чрева – и в чрево:
– Мама!
< >
И справа и слева
И сзади и прямо
И красный и белый:
– Мама!
Без воли – без гнева –
Протяжно – упрямо –
До самого неба:
– Мама!

(«Ох, грибок ты мой, грибочек,
белый груздь...», 1921)

Одной из разновидностей в данном типе ВЛП являются структуры, где условно-звательная функция ВЛП проявляется в пределах целого цикла стихотворений. Так, в цикле «Стол» (1933 г.) обращение *Мой письменный верный стол!* в сочетании с повторяющейся вариативной формой выражения благодарности встречается в двух стихотворениях цикла, а ВЛП *стол* является ключевой для общего понимания смысла всего цикла. Сравним:

Мой письменный верный стол!
Спасибо за то, что шел
Со мною по всем путям.
Меня охранял – как шрам.

и

*Мой письменный верный стол!
Спасибо за то, что ствол
Отдав мне, чтоб стать – стволом,
Остался – живым стволом!*

Как отмечает В.А. Швейцер, «циклом “Стол” Цветаева отметила юбилей, о котором, может быть, никто не догадывался, – тридцатую годовщину своего писания. Это единственный в своем роде гимн столу – вечному и верному спутнику в работе» [4, с. 422]. Стол для Цветаевой не просто предмет мебели, он друг, соратник, советчик и учитель.

В целом, как представляется, условно-звательная функция ВЛП помогает читателю точнее понять авторский замысел.

3. Координационно-звательная функция проявляется в непосредственном обращении к лирическому адресату с целью привлечения его внимания. В данном типе регулятивных структур встречаются ВЛП-обращения, выраженные побудительным или вопросительным предложением (под регулятивной структурой понимается «осознание читателем мотива (микроцели) в рамках общей коммуникативной стратегии текста» [5, с. 181]).

Так, при помощи побудительного предложения выражено обращение в стихотворении «Идешь, на меня похожий...» (1913 г.):

*Идешь, на меня похожий,
Глаза устремляя вниз.
Я их опускала – тоже!
Прохожий, остановись!
Прочти – слепоты куриной
И маков набрав букет –
Что звали меня Мариной
И сколько мне было лет.
Не думай, что здесь – могила,
Что я появлюсь, грозя...
Я слишком сама любила
Смеяться, когда нельзя!
И кровь прилиwała к коже,
И кудри мои вились...
Я тоже была, прохожий!
Прохожий, остановись!
< >*

Как можно заметить, помимо двукратного повторения прямого обращения, форма обращения выражена через систему глагольных форм в повелительном наклонении: *прочти, не думай* и др. Таким образом, вся текстовая структура оказывается организована по принципу функциональной модели обращения, а ВЛП являются актуализаторами выражения авторского замысла.

В целом результаты анализа позволяют сделать вывод, что в художественном тексте текстообразующая функция ВЛП-обращений реализуется через ряд дополнительных подфункций и выражается в различных формах и структурах.

3. ВЛП, использованные в целях вопросно-ответной актуализации. Эта функция заключается в том, что тематическое движение организуется при помощи вопросно-ответной формы, характеризующейся как семантическим параллелизмом и внешней симметрией (лирический герой – лирический адресат), так и внутренними размышлениями героини. Рассмотрим данный тип на примере стихотворения «Пожалей» (1920).

*– Он тебе не муж? – Нет.
Веришь в воскрешенье души? – Нет.
– Так чего ж?
Так чего ж поклоны бьешь?
– Отойдешь –
В сердце – как удар кулашный:
Вдруг ему, сыночку, страшно –
Одному?
– Не пойму!
Он тебе не муж? – Нет.
– Веришь в воскрешенье души? – Нет.
– Гниль и плесень?
– Гниль и плесень.
– Так наплюй!
Мало ли живых на рынке!
– Без перинки
Не простыл бы! Ровно ссыльно-
каторжный какой – на досках!
Жестко!
– Черт!
Он же мертв!
Пальчиком в глазную щелку –
Не сморгнет!
Пес! Смердит!
– Не сердись!
Видишь – пот
На виске еще не высох.
Может, кто еще поклоны в письмах
Шлет, рубашку шьет...
– Он тебе не муж? – Нет.
– Веришь в воскрешенье души? – Нет.
– Так айда! – ...нагрудник вяжет...
Дай-кося я с ним рядом ляжу...
Зако – ла – чи – вай!*

Стихотворение написано в период гражданской войны, войны, которую М. Цветаева не понимала и не принимала. *Пожалей* необходимо было всех, так как «если в первые годы революции Цветаева была с теми, кто в данный момент побежден, против торжествующего победителя,

то постепенно в стихах окрепло убеждение, что в гражданской войне победителей не будет. Поэт оплакивает всех – правых и виноватых – всех, погибших в этой братоубийственной войне» [4, с. 257].

Спиралевидная модель развития текста достигается благодаря троекратному повторению диалога персонажей. Общей проблемой для них является непонимание действий и чувств друг друга: с одной стороны, сочувствие героини к мертвому, с другой – полное равнодушие героя.

Таким образом, вопросно-ответная форма организации текста на основе ВЛП является значимой регулятивной структурой, позволяющей читателю приобщиться к размышлениям автора, вступить с ним во внутренний диалог или, отождествив себя с лирической героиней, пережить похожие чувства и эмоциональные состояния.

В целом проведенный анализ показал, что ВЛП, выраженные словом, высказыванием или блоком высказываний, основанным на полном параллелизме, являются частотными в лирике Цветаевой. Безусловно, подобная организация текстового материала вызывает большой интерес для исследования и отражает особенности мировидения автора.

II. ВЛП-высказывания, основанные на неполном параллелизме.

Как показали наблюдения, данные ВЛП обычно основаны на стилистическом приеме неполного параллелизма с заменой одного из членов, т.е. это ВЛП с переменным компонентом.

Текстообразующая функция ВЛП с переменным компонентом имеет ряд особенностей. Своеобразие заключается как в особенностях структурной, так и смысловой организации текста. Основная специфика данных ВЛП заключается в способности привлечь внимание читателя не столько к самому повторяющемуся элементу (доминанте), сколько к тем переменным компонентам, которые при них употребляются. Динамический характер ВЛП выявляется через анализ их словесного окружения как по вертикали, так и по горизонтали.

В ходе исследования были выявлены несколько основных ВЛП данного типа.

1. ВЛП, актуализирующие пространственно-временные отношения. Так, при помощи ВЛП и переменных компонентов в цикле «Стенька Разин» (1917 г.) конкретизируются пространство и время действия, при этом доминанта ВЛП характеризует место, а оппозиция – время происходящего:

А над Волгой – ночь,
А над Волгой – сон.

и

А над Волгой – заря румяная,
А над Волгой – рай.
И грохочет ватага пьяная...

(«А над Волгой – ночь...»)

Семантическая взаимосвязь переменных компонентов организована по принципу включения. Смысловые отношения усиления, возникающие между переменными компонентами, позволяют не просто передать время действия, но и благодаря образной конкретизации полнее представить образ *ночи* (ночь – сон) и образ *утра* (заря румяная – рай). Также нельзя не отметить, что благодаря последовательному использованию ВЛП с переменными компонентами в тексте становится возможным проследить смену времени суток: утро сменяет ночь, т.е. ВЛП выполняют важную смыслообразующую функцию, участвуют в пространственно-временной организации текста и его композиции.

Во втором стихотворении цикла при помощи доминант ВЛП описывается пребывание героя в состоянии сна, а переменные компоненты, благодаря смысловым отношениям дополнения, раскрывают содержание сна:

И снится Разину – сон:
Словно плачется болотная цапля.
И снится Разину – звон:
Ровно капельки серебряные каплют.
И снится Разину дно:
Цветами – что плат ковровый.
И снится лицо одно –
Забывтое, чернобровое.

(«Сон Разина»)

Образная картина сна создается благодаря сравнительным и определительным конструкциям переменных компонентов (*сон: / Словно плачется болотная цапля; лицо одно – / Забывтое, чернобровое*). Таким образом, совокупность доминант ВЛП и переменных компонентов в рамках определенного фрагмента текста позволяет образно конкретизировать состояние героя и его ощущения.

2. ВЛП, актуализирующие эмоциональное состояние лирической героини. В стихотворении из цикла «Ахматовой» при помощи двух типов ВЛП ярко и выразительно выражаются чувства и переживания лирической героини. Сравним:

Охватила голову и стою,
– Что людские козни! –
Охватила голову и пою
На заре на поздней.

и

Ах, я счастлива! *Никогда заря
Не сгорала чище.
Ах, я счастлива, что тебя даря,
Удаляюсь – нищей,*
(«Охватила голову и стою...»), 1916)

Любой художественный текст, как известно, представляет собой четко организованный механизм, возникающий благодаря взаимодействию всех текстовых элементов. Тектообразующая функция ВЛП, безусловно, реализуется при условии взаимосвязи всех ВЛП, присутствующих в тексте. Так, в данном примере смысловое значение ВЛП-1 *Охватила голову* получает свое дальнейшее развитие в ВЛП-2 с доминантой *Ах, я счастлива*, а переменные компоненты, используемые при них, реализуют два основных значения, дополняющие значение доминанты ВЛП: время происходящего (*пою / На заре на поздней; Никогда заря / Не сгорала чище*) и отношение героини к мнению окружающих (*и стою, / – Что людские козни!; тебя даря, / Удаляюсь – нищей*).

Таким образом, как видно из примеров, целью ВЛП с переменным компонентом, помимо структурной организации текста, является необходимость привлечь внимание читателя к определенному фрагменту текста, чтобы точнее охарактеризовать либо определенный момент действительности, либо особенности душевного состояния героини.

3. ВЛП, используемые с целью актуализации важного для лирической героини эмоционального факта. Рассмотрим данный тип на примере стихотворения «Терпеливо, как щепень бьют...» (1923 г.) из цикла «Провода».

Терпеливо, как щепень бьют,
Терпеливо, как смерти ждуют,
Терпеливо, как вести зреют, –
Терпеливо, как месть лелеют –
Буду ждать тебя (пальцы в жгут –
Так Монархини ждет наложник)
Терпеливо, как рифмы ждуют,
Терпеливо, как руки гложут.
Буду ждать тебя (в землю взгляд,
Зубы в губы. Столбняк. Бульжник).
Терпеливо, как негу длят, –
Терпеливо, как бисер нижут.
<>

В данном стихотворении наблюдается взаимодействие двух типов ВЛП с разной функциональной направленностью (ВЛП-1 с доминантой *Терпеливо* и ВЛП-2 с доминантой *Буду ждать тебя*). Явление, выдвинутое на первый план как признак, характеризующий действие, обозначается ВЛП-1 с

доминантой *Терпеливо*. В ходе текстового развертывания повторяющийся компонент сочетается с разнообразными объектами сравнений, выраженных при помощи переменных компонентов. Интересно взаимодействие между доминантой ВЛП и переменным компонентом как на уровне высказывания, так и в контексте всего стихотворения. Метафорический характер сравнительных сочетаний на уровне высказывания полностью реализуется в перспективе целого текста. Между значениями разнонаправленных объектов-переменных компонентов существует более или менее обусловленная реально семантическая близость по признаку «длительность процесса или признака». В результате взаимодействия доминанты ВЛП и переменных компонентов рождается новый семантический комплекс: «терпеливое, мучительное и длительное ожидание». В этом новом качестве каждое последующее сравнение связано с предыдущим. Данное развернутое образное представление получает свое повторное углубление в ВЛП-2 и его переменных компонентах: *Буду ждать тебя* (пальцы в жгут – / Так Монархини ждет наложник); *Буду ждать тебя* (в землю взгляд, / Зубы в губы. Столбняк. Бульжник). Как можно заметить, доминанта ВЛП и переменные компоненты, синтагматически связанные с ней, в результате общности дистрибуции образуют своего рода парадигмы (группы, внутри которых слова объединены какими-либо формальными признаками). В этих рядах (парадигмах) наблюдаются определенные семантические отношения, раскрывающиеся в общей перспективе текста.

Таким образом, можно сделать вывод, что в поэтическом тексте все ВЛП находятся в отношениях тесной взаимосвязи между собой. В результате данного взаимодействия раскрывается авторский замысел, а ВЛП как важнейший фактор текстообразования в некоторых текстах является доминирующим принципом текстового развертывания.

4. ВЛП, используемые для актуализации образа лирической героини. В стихотворении «Сегодня ночью я одна в ночи...» (1916 г.) из цикла «Бессонница» ВЛП и переменные компоненты являются средством создания образа лирической героини. При помощи анафорической модели ВЛП *Сегодня ночью* и переменных компонентов, характеризующих лирическую героиню, возникает спиралевидная структура текста:

Сегодня ночью я одна в ночи –
Бессонная, бездомная черница! –
Сегодня ночью у меня ключи
От всех ворот единственной столицы!
Бессонница меня толкнула в путь.
– О, как же ты прекрасен, тусклый
Кремль мой! –

Сегодня ночью я целую в грудь
Всю круглую воющую землю!
Вздыхаются не волосы – а мех,
И душный ветер прямо в душу дует.
Сегодня ночью я жалею всех, –
Кого жалеют и кого целуют.

Образ бессонной, бездомной черницы как служанки, ключницы, хранительницы Москвы и всей земли русской и ее действий *сегодня ночью* реализуется в процессе текстового развертывания через последовательное употребление ВЛП и переменных компонентов.

Таким образом, данные ВЛП являются полифункциональным явлением, привлекая внимание читателя к важным, по мнению автора, фрагментам текста, они обуславливают общую логику текстового развертывания, становятся ведущим фактором текстообразования.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов:

1. Одной из основных функций, выполняемой ВЛП в системе текста, является текстообразующая функция. ВЛП как тип выдвижения представляет собой значимый фактор текстообразования, позволяющий раскрыть особенности мировидения автора.

2. В зависимости от способа выдвижения повторяющегося компонента (доминанты) выделяются ВЛП, основанные на полном и неполном параллелизме. Каждое последующее употребление ВЛП, основанных на полном параллелизме, свидетельствует о новом витке развития темы и образов, об очередном этапе раскрытия и продвижения авторского замысла. Смысловая теснота, возникающая из-за частого и многократного употребления данных ВЛП, позволяет ярче проследить особенности концептуальной картины автора.

3. ВЛП, основанные на неполном параллелизме с переменным компонентом, помимо текстообразующей функции, выполняют важную структурообразующую функцию. Основным предназначением данных ВЛП является способность актуализировать, привлечь внимание читателя к определенному фрагменту текста, являющемуся, по мнению автора, основополагающим в понимании общего смыслового содержания текста.

4. Анализ текстообразующей функции ВЛП требует дальнейшего исследования, а изучение особенностей функционирования ВЛП в тексте и выявление способов их взаимодействия с контекстом позволяют вскрыть механизм текстового развертывания.

Поступила в редакцию 29.12.2006

Литература

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Ч. III: Структура текста. Текстообразующие возможности языковых единиц. Факторы текстообразования: Учебное пособие для филологов. Томск, 2005.
2. Максимов Л.Ю. Обращение в стихотворной речи // Синтаксис и морфология. М., 1975.
3. Петрова Н.Г. Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Бальмонта: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2000.
4. Швейцер В.А. Быт и бытие Марины Цветаевой. М., 1992.
5. Болотнова Н.С. О теории регулятивности художественного текста // Stylistyka Slowianska – Slavic Stylistics. 1998. Вып. 1998.

УДК 801.6

Т.Е. Яцуга

РЕГУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРАВНЕНИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ 3. ГИППИУС

Томский политехнический университет

В основе теории регулятивности, одного из направлений коммуникативной стилистики текста, находится положение о том, что автор через особенности словесно-художественного структурирования текста способен направлять интерпретационную деятельность адресата.

Уточним используемые нами ключевые понятия.

Регулятивность художественного произведения имеет «нежесткий, вариативный характер, отличает-

ся подвижностью, образной ориентацией, ассоциативной направленностью» [1, с. 180]. На уровне элементов текста выделяют регулятивные средства, с помощью которых «выполняется определенная психологическая операция в познавательной деятельности читателя» [1, с. 182]. Взаимосвязь регулятивных средств, важнейшими из которых являются лексические, формирует *регулятивные структуры*. На уровне макроструктуры выделяются *способы регуля-*